

УДК 81-25

**ПЕРЕДАЧА СПЕЦИФИКИ РАЗГОВОРНОГО СТИЛЯ РЕЧИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА У. ГРУМА “FORREST GUMP”)**

И.В. Степанова

Челябинский государственный университет, Челябинск

В статье изучаются особенности передачи разговорного стиля речи в тексте художественного произведения. Рассматриваются тенденции к экономии и избыточности лингвистических средств в разговорной речи. На фонографическом уровне текста выделены и проанализированы редуцированные формы слов и графоны, отражающие специфику разговорного произношения. На морфо-синтаксическом уровне описаны примеры транспозиции различных частей речи и грамматических категорий, характерные для разговорного стиля речи.

Ключевые слова: разговорный стиль речи, импликация, экспликация, графическая выразительность, грамматическая транспозиция.

**REPRESENTATION OF COLLOQUIAL SPEECH
IN LITERARY TEXT
(IN W. GROOM’S NOVEL “FORREST GUMP”)**

Irina V. Stepanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

The article focuses on the stylistic means of representation of colloquial speech in the literary text. Tendencies towards economy and towards redundancy of linguistic means are considered as major characteristics of informal type of speech. Such phonographical features are distinguished as reduced forms of words and graphons, which reflect authentic colloquial pronunciation. Morpho-syntactical features, mainly including unusual usage of different word forms and parts of speech, as well as various types of grammatical transposition, render the informal nature of speech and specific linguistic identity of the main character.

Keywords: colloquial style, implication, explication, graphical expressivity, grammatical transposition.

В классификации функциональных стилей речи современного английского языка традиционно выделяется разговорный стиль, в котором принято различать такие разновидности, как литературно-разговорный, фамиллярно-разговорный и просторечие [1, с. 324]. Специфические особенности разговорного стиля обусловлены непосредственно устной формой речи; разговорный стиль характеризуется двумя противоположными тенденциями, наблюдаемыми в устной речи, а именно – тенденцией к экономии и к избыточности лингвистических средств [1, с. 352]. Наличие обеих тенденций объясняется неподготовленностью, спонтанностью разговорной речи, в силу чего говорящий может применять в своей речи как различные сокращения и неполные предложения, так и в поисках наиболее удачного способа выражения мысли может использовать

экспрессивные, плеонастические конструкции, избыточные для передачи предметно-логической информации. В концепции Ю.М. Скрёбнева указанные выше противоположные тенденции представлены дихотомией импликация – экспликация (*implication – explication*) [2, с. 198].

Практическим материалом для изучения специфики репрезентации разговорного стиля речи в художественном тексте в рамках данной статьи послужил роман Уинстона Грума «Форрест Гамп» (*Forrest Gump*, 1986 [3]), уникальность которого для исследователя-лингвиста, на наш взгляд, заключается в том, что в тексте произведения в письменной форме зафиксировано достаточно большое количество примеров ненормативного использования лексических единиц и грамматических конструкций, типичных для разговорной речи.

Повествование в книге, представленное в форме внутреннего монолога, ведется от лица главного героя, который не отличается высоким уровнем интеллекта, что сказывается на особенностях его речевого поведения и проявляется в многочисленных речевых и языковых «ошибках». Специфика разговорного стиля речи персонажа реализуется в тексте художественного произведения с помощью различных экспрессивно-стилистических языковых средств. Проведенный лингвостилистический анализ более 500 словоупотреблений показал, что нарушения речевых и языковых норм репрезентируются преимущественно на фонографическом и морфо-синтаксическом уровнях текста.

На фонографическом уровне анализируемого художественного текста в речи главного персонажа можно наблюдать многочисленные языковые примеры, в которых отражены аутентичные особенности его произношения, обусловленные как разговорным стилем речи, так и спецификой языковой личности самого героя.

Импликация (тенденция к компрессии лингвистических средств) как одна из основных характеристик разговорной речи частотно представлена в тексте различными видами усеченных форм и фонетической редукции. Случаи афрезы, под которой понимается опускание начальной безударной гласной, встречаются при передаче произношения в речи персонажа различных глаголов: *splainin* (= *explaining*) *things*; *they tried splainin* (= *explaining*) *it to me*; *folks sposed* (= *are supposed*) *to be kind to the afflicted*; *where you sposed* (= *are supposed*) *to block people*; предлогов: *bout* (= *about*), *cause* (= *because*); наречий: *sept'n* (= *except when*). Выпадение срединной безударной гласной (синкопа) представлено частотной разговорной формой наречия *probly* (= *probably*). Графическое усечение в конце слова используется для передачи ненормативного произношения дифтонга, который редуцируется до нейтрального звука: *all the funny fellers* (= *fellows*); *lookin out the winder* (= *window*); *in the winder* (= *window*).

Спонтанностью и быстрым темпом разговорной речи, небрежностью произношения в неформальных ситуациях могут быть обусловлены, на наш взгляд, многочисленные примеры опущения / выпадения звука (звуков) в конце слов. Наиболее частотны случаи неполной передачи в письменной форме сочетания *-ing*, например, в конце длительных форм глаголов, некоторых существительных, прилагательных, местоимений: *time passin (= passing) backwards; smoke trailin (= trailing) behind me; workin (= working) in his yard; I'm wonderin (= wondering); not that it hurt my feelins (= feelings); a pretty interestin (= interesting) life; it's vulgar an disgustin (= disgusting); has got somethin (= something) in mind.*

Сочетание сонорного звука (преимущественно [n]) и звонкого взрывного согласного [d] также подвергается фонетической редукции, например, в союзе *and*: *an (= and) this man; Of mice an (= and) men; an (= and) he was a great man*; в некоторых глаголах, наречиях, именах существительных и прилагательных: *but he understan (= understand) completely; he tole (= told) bout; an lo an behole (= lo and behold); I turn behin (= behind) me; sleep on the groun (= ground) like a animal; a big ole (= old) oak tree.* Возвратное местоимение 3-го лица единственного числа мужского рода *himself*, содержащее два сонорных звука, также претерпевает фонетико-графические трансформации: *whatever he calls hissef (= himself); it was ole Dan hissef (= himself).*

Редуцируются и некоторые другие сочетания согласных звуков (последний из которых относится к смычным взрывным), например, в наречиях: *what happen nex (= next); walk nex (= next) to her; aroun (= around)*; в глагольных формах прошедшего времени: *I tole (= told) him; she tole (= told) me; she kep (= kept) me inside*; а также при написании частицы *just*: *I jus (= just) shook my head; they jus (= just) couldn't believe it.* Тенденцией к импликации можно объяснить случаи оглушения звонкого (смычного взрывного) согласного в конце числительных: *two hundrit (= hundred) dollars; weighed two hundrit (= hundred) forty-two pounds; hundrits (= hundreds) of people*; а также глагольных форм прошедшего времени: *He got kilt (= killed).*

Помимо редуцированных форм, реализующих передачу на письме особенностей произношения лексических единиц в разговорной речи, в тексте романа используется и другой способ графической выразительности, сущность которого заключается в том, что нормативное написание различных лексических единиц (существительных, прилагательных, местоимений, наречий, глаголов) подвергается намеренной графической трансформации и заменяется созвучными им (омонимичными или паронимичными) графонами: *and the bidness (= business) is getting so big; a bunch of money in bidness (= business); srimp (= shrimp) boat; it was wierd (= weird); everbody (= everybody) cheered; ever*

(= every) *Saturday*; *after a wile* (= while); *tho* (= though); *the sun is shinin thru* (= through) *the trees*; *shore* (= sure) *is*; *it definately* (= definitely) *improved our popularity*; *I figgered out* (= figured out); *but I wadn't* (= wasn't). Интересен, на наш взгляд, пример графона, в котором отражается такая особенность спонтанной речи, как непреднамеренная перестановка звуков в слове. Так, глагол *ask* (спрашивать) приобретает в тексте художественного произведения такие формы, как: *he axed* (= asked) *my name*; *I axed* (= asked) *why again*; *begun axeing* (= asking) *me questions*; *an axe* (= and ask).

Несомненно, подобные графические искажения нормативного написания лексических единиц могут вызывать у читателя-реципиента текста особые трудности как при декодировании стилистических особенностей текста, так и при извлечении содержательно-фактической и содержательно-концептуальной информации.

Лингвостилистический анализ **морфо-синтаксического уровня** художественного текста позволил выявить наличие тенденции к избыточности языковых средств (экспликацию), которая достаточно частотно представлена таким типичным для разговорного стиля речи явлением, как двойное отрицание. В избыточных конструкциях с двойным отрицанием, которые призваны транслировать реципиенту эмоциональное состояние героя, отрицательная частица *not* используется в сочетании с другими отрицательными элементами, такими как отрицательная частица *no*, отрицательное местоимение *nothing*, отрицательное наречие *never*, например: *an not no idiot*; *so's he wouldn't do nothin weird*; *an that day I didn't go to no class or nothin*; *they couldn't never imagine*; *the phone don't never stop ringin*.

Другим примером экспликации в разговорной речи являются такие случаи словоупотребления, в которых личное местоимение 3-го лица множественного числа в объектном падеже *them* (им) не используется в традиционной для него функции объектного падежа, но в результате транспозиции переходит в другой лексико-грамматический разряд – в другой класс местоимений – и начинает выполнять функцию указательного местоимения *these* (эти). В результате возникает плеонастическое разговорное сочетание местоимения в объектном падеже с именем существительным, уточняющим, эксплицитно называющим тот самый объект, на который и указывает личное местоимение: *a whole bunch of them apes down here*; *of one of them Mongolian idiots*; *in them ole movies*; *it is jus one of them things*.

Стоит отметить, что явление грамматической транспозиции является, в целом, важнейшим экспрессивным средством на морфо-синтаксическом уровне текста. Под грамматической транспозицией (или грамматической метафорой) подразумевается употребление слов разных частей речи в необычных лексико-грамматических и грамматических значениях и с

необычной референтной отнесенностью [1, с. 191]. Выделяются различные типы грамматических транспозиций: а) транспозиция в виде перехода слова из одного лексико-грамматического разряда в другой; б) транспозиция в виде перехода слова из одной части речи в другую; в) транспозиция в рамках одной грамматической категории (например, категории лица, числа (единственного / множественного), времени, определенности / неопределенности, степени сравнения), иными словами, вариативность использования категориальных форм [2, с. 46].

В анализируемом тексте расхождение между традиционно обозначающим и ситуативно обозначающим на уровне морфологии наиболее ярко и вариативно представлено случаями грамматической транспозиции такой части речи, как местоимение. Переход из разряда в разряд можно наблюдать в использовании в речи персонажа личного местоимения 3-го лица множественного числа *they* (они) вместо созвучной ему грамматически верной формы притяжательного местоимения *their* (их): *with they (= their) eyes; with they (= their) fists; noddin they (= their) heads; they (= their) football stuff*. Стилистический потенциал местоимения проявляется и на уровне словообразования, примером чего может послужить возвратное местоимение 3-го лица множественного числа *by theyselves (= by themselves)*.

Самые многочисленные случаи грамматической транспозиции в анализируемом тексте связаны с ненормативным употреблением глагольных форм. Среди наиболее типичных, традиционно выделяемых характеристик разговорного стиля речи в тексте романа встречаются различные нарушения правил согласования подлежащего и сказуемого (в формах настоящего и прошедшего времени), например: *he reach (= reaches) in his pocket; she say (= says); he say (= says) to me; he operate (= operates) a gun store; they says (= say); we is (= are) havin a nice time; things is (= are) very primitive in the jungle; they is (= are) glad; a lot of people say they is (= are) married to idiots; they was (= were) chasing me; they was (= were) yellin; her eyes was (= were) beamin; her lips is (= are) trembling*. Сюда же могут быть отнесены и случаи неправильного согласования местоимения и вспомогательного глагола во второй части разделительного вопроса, например: *You want to make me happy, doesn't you?*

Транспозиции глагольных форм преимущественно затрагивают категорию времени, что можно проиллюстрировать случаями «неправильного» образования различных видо-временных глагольных форм: *All the doctors be (= were) starin at me; We've knowed each other ever since first grade; Is (= have) you lost your mind?*

Особый исследовательский интерес представляют ненормативные глагольные формы прошедшего времени, актуализирующие разнообразие видов грамматических транспозиций в рамках категории

времени глагола. Так, вместо нормативной синтетической формы неправильного глагола прошедшего времени широко применяется аналитическая, образованная при помощи окончания *-ed*: *I knowed* (= *I knew*). Функцию передачи значения прошедшего времени может выполнять форма причастия прошедшего времени Past Participle (неправильного глагола): *when they seen* (= *saw*) *him*; *I begun* (= *I began*) *to play football*; *Some pretty unusual things begun* (= *began*) *to happen*; *That was about two weeks after school begun* (= *began*) *again*. Маркер перфекта в полной или усеченной форме также может использоваться вместо нормативной глагольной формы Past Simple: *We has got us a plan* (= *we had a plan*); *wile we has been* (= *were*) *up in space*; *I been* (= *I was*) *a idiot*; *I never known* (= *knew*) *him*; *I done live* (= *lived*) *a pretty interestin life*; *I done bought* (= *bought*) *a bycicle*. Также достаточно частотны случаи использования неопределенной формы глагола со значением прошедшего времени: *then he give* (= *gave*) *me a hug*.

Особую трудность для реципиента художественного текста в процессе декодирования графической выразительности на морфо-синтаксическом уровне, на наш взгляд, могут вызвать такие сложные многокомпонентные грамматические конструкции, как перфектные формы инфинитива в сочетании с модальными глаголами: *musta been* (= *must have been*); *what I shoullda done* (= *should have done*); *the place was so quiet you coulda heard* (= *could have heard*) *a pin drop*; *I guess I should of tole* (= *should have told*) *you*; *I ought to of been ready* (= *ought to have been ready*); *how things might of been* (= *might have been*). Вместе с тем, успешное декодирование подобных синтаксических построений в полной мере может послужить как раскрытию авторского замысла, так и более глубокому пониманию специфики языковой личности персонажа.

В заключение отметим, что в тексте художественного произведения в письменной форме могут быть зафиксированы специфичные особенности устной формы речи. Проведенный анализ (на примере романа У. Грума) показал, что для передачи характеристик разговорного стиля речи в художественном тексте широко применяются стилистические средства *графической выразительности*, репрезентирующие аутентичное (индивидуальное) произношение посредством намеренного искажения нормативного написания лексических единиц, а также различные типы *грамматических транспозиций* различных частей речи и грамматических категорий, раскрывающие индивидуальные особенности употребления словоформ и синтаксического построения высказывания в разговорной речи персонажа.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Скробнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., испр. М.: Астрель, 2000. 224 с. (на англ. яз.)
3. Groom Winston. Forrest Gump. London: Black Swan, 2005. 239 p.